

Все названное относительно изменения роли учителя призвано не только стимулировать интеллектуальное, творческое развития личности школьника. Изменение роли учителя направлено и на формирование правового сознания и правового поведения учащихся. Уважая право ученика на свою позицию, поддерживая его стремление выражать свою точку зрения, защищать ее, уважая личность школьника, учитель тем самым демонстрирует эталон нравственно-правового поведения.

М. А. УШАКОВА

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЯ «ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА С ПРАВОСОЗНАНИЕМ

Изучению предлагаемой темы сопутствует ряд сложностей, все или, по крайней мере, большинство из которых связаны с отсутствием сегодня чётких границ самого понятия «юридическая техника».

Вообще, применение термина «техника» к праву есть частный случай его использования в нетехнической сфере социальной жизни. При этом в понятии «юридическая техника» термин «юридическая» является своего рода «привязкой», призванной очертить рамки применения понятия «техника». В этих условиях последнее должно иметь как минимум два значения: общее, или «сквозное», повсеместно приемлемое, и специальное, отражающее его специфику в конкретной сфере применения (праве, литературе, различных видах искусства и т. д.).

Общее определение понятия «техника» дается обычно в энциклопедических и толковых словарях. Так, в Толковом словаре В. Даля оно определяется как знание, умение, приемы работы и приложение их к делу, обиход, сноровка [3, с. 404]. В Большой советской энциклопедии данное понятие раскрывается как совокупность средств человеческой деятельности, создаваемых для обслуживания непрямых потребностей общества [2, с. 522]. Толковый словарь английского языка Дж. Мюррея определяет понятие «техника» как формальную или механическую часть искусства. При этом отмечается многозначность данного понятия. Так, в нем выделяются технические аспекты характеристики: 1) лица, искусного (skilled) в том или ином виде искусства или ремесла (subject), 2) искусно изготовленной вещи, 3) таких сфер человеческой деятельности, как наука, искусство, профессиональная деятельность либо род занятий [4, с.136].

Понятие «техника» в его узком, или специальном, смысле добавляет к отмеченной многозначности также аспекты характеристики той социальной сферы, в которой оно применяется. Так, в понятии «юридическая техника» могут преломляться его типологические и доктринальные особенности, специфика формы и структуры права, а также взгляды отдельных авторов на юридическую технику и т. д. В итоге данное понятие приобретает все большую многозначность и подвижность, что крайне нежелательно, поскольку всякая научная категория должна иметь лишь одно значение. В самом деле, если техника есть некое средство удовлетворения потребностей, достижения тех или иных целей, то техникой в праве, в зависимости от подхода, могут быть как

приемы подготовки и принятия совершенного закона, так и сам закон, как приемы толкования права, так и само право.

Разнообразие подходов и одновременное отсутствие некоего «общего знаменателя» на понятийном уровне связаны, прежде всего, с необычайной широтой и многоаспектностью понятия «юридическая техника» и, как следствие, с возможностью различных его определений.

Представляется, что наиболее ёмко данную категорию рассматривает в своих трудах Г. И. Муромцев [5, с. 20]. Поэтому в качестве основы позволим себе взять точку зрения именно этого автора: «юридическая техника есть широкая, многоаспектная категория для выражения: 1) прикладных аспектов профессиональной юридической деятельности; 2) формально-структурных аспектов теории права, а также действующего права; 3) степени совершенства формы, структуры и языка права».

Представляется, что лежащее в основе категории «юридическая техника» понятие «техника» может иметь четыре уровня или аспекта содержания. Два из них находятся «на подступах» к праву, два других отражают правовые реалии. Так, первый, наиболее широкий, имеет в виду технику, применяемую в любой сфере жизни – производственной и непроизводственной, второй, более узкий, – лишь непроизводственную сферу общества (науку, искусство, спорт и т. д.), и в частности право. Следующий аспект предполагает технику, используемую исключительно в сфере права. Наконец, в рамках данного понятия выделяется несколько его подвидов. Это – техника правотворчества (законодательная техника), техника правоприменения, толкования, техника судебной речи, допроса, нотариальной деятельности и т. п. В последнем случае многозначность понятия «техника» дополнится неоднозначностью граней, сторон правовой действительности, к которым это понятие применимо. Так, технические аспекты профессиональной деятельности юриста проявляются сначала на уровне сознания (в виде знаний формально-юридических «параметров» права, его структуры, процедур и т. д.), затем в процессе этой деятельности (как неотъемлемый ее «технический» аспект) и, наконец, в ее результате, проявляющемся в юридико-техническом качестве акта, системы законодательства и т. п.

В структуре правовой системы также можно выделить доктринальный, нормативный и социологический аспекты юридической техники. При этом на уровне доктрины речь идет о формально-юридических, или «конструкционных», аспектах теории права, а в рамках правосознания – о техническом правовом мышлении. Думается, что соотношение юридической техники с теорией права зависит прежде всего от характера самой этой теории. Так, «чистая» теория права по существу не выходит за рамки техники, отражая конструкцию права по вертикали от вершины до основания его структуры. Однако с включением в ту или иную доктрину неправовых компонентов (философских, политических и проч.) юридическая техника становится лишь одной из ее составляющих. Можно утверждать, что юридико-технический элемент присутствует в любой правовой доктрине.

Характер соотношения юридической техники с правосознанием во многом предопределяется структурой последнего. Так, массовое непрофессиональное правосознание обычно «замыкается» на правовой психологии, т. е. чувственном, оценочном его элементе. В то же время профессиональное правосознание включает прежде всего знание права (его отраслей, институтов) и механизма его действия. Именно отсутствие (либо недостаточность) этих знаний и навыков (т. е. техники) применения права вынуждает граждан обращаться за юридической помощью. Техническое правовое мышление, следовательно, есть элемент лишь профессионального правового сознания.

На нормативном и социологическом уровнях правовой системы юридическая техника проявляется прежде всего в правовых конструкциях с той разницей, что на первом из них они статичны, а на втором - динамичны.

Вывод, который из этого следует, состоит в том, что юридическая техника есть неотъемлемый элемент правовой системы. Кстати, по мнению шведского юриста Э. Аннерса, существующий ныне «небывало широкий, специализированный и точный правовой порядок, без которого немислима технологическая цивилизация», имеет в своей основе высокоразвитые способности специалистов-юристов в юридической технике [1, с. 388]. Речь идет о широком, многоаспектном и многоуровневом понятии, имеющем подвижное содержание, которое зависит порой от угла зрения на ту или иную проблему права. При этом техника может как отождествляться с правом, так и быть внешним по отношению к нему явлением. К примеру, можно рассматривать правотворчество как способ, средство, канал (т. е. технику) превращения социального в правовое и одновременно выделять технические аспекты в самом правотворчестве. Точно так же можно видеть в процессуальном праве и отрасли права, и средство (технику) реализации норм материального права и т. д.

В отечественной правовой литературе, как нам кажется, существует тенденция к некоторой идеализации (и как следствие – к упрощению) юридической техники как средства «правильного» составления актов и «правильного» применения норм. Предполагаем, что в действительности юридическая техника отражает не только положительный, но порой и отрицательный правовой опыт – борьбу интересов, а также уровень профессионализма и нравственности (либо безнравственности) отдельных юристов. Стоит подчеркнуть, что юридическая техника как формализованная сторона правовой действительности нейтральна по отношению к морали. Отсюда - возможность использования ее с позиций как нравственности, так и аморальности. Примером последнего может быть, в частности, явление, называемое юридическим крючкотворством.

Многозначность понятия юридической техники делает проблематичным его использование в качестве научного понятия. Здесь предлагаются такие пути решения проблемы: 1) отказ от данного понятия и замена его другим, более адекватным понятием; 2) договоренность между юристами о приемлемом его значении. Первый путь невозможен в силу широкого внедрения этого понятия в

научный оборот и профессиональную лексику юристов, а также в силу отсутствия адекватного понятия для его замены. Второй путь предполагает в качестве предварительного условия его углубленную научную проработку, уточнение границ данного понятия, выработку его определения.

Литература

1. Аннерс Э. История европейского права. М., 1994. С. 388.
2. БСЗ. Т. 25. С. 522.
3. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб.; М., 1882. Т. IV. С. 404.
4. Murray J. A New English Dictionary. Oxford, 1901. Vol. IX. P. 136.
5. Муромцев Г. И. Юридическая техника (некоторые теоретические аспекты) // Правоведение. 2000. №1. С. 20

С. З. ГОНЧАРОВ

ТВОРЧЕСКАЯ МЫСЛЬ: ИСТОКИ, ЭВРИСТИКА И ЗНАЧЕНИЕ В ОБРАЗОВАНИИ

Задача статьи – раскрыть *содержательное* логическое уравнение как *генетически* исходную мыслеобразующую форму и выявить ее значение в понимании логики возникновения понятий и в применении наглядности. Речь идет о «микроанатомии»: о микроанализе зарождения мысли, о выяснении тех закономерностей, которым подчинена бессознательная деятельность *продуктивного воображения* на той стадии, когда бессознательное превращается в сознательное, а интуитивное – в дискурсивное. Сознательное использование таких закономерностей повышает продуктивность научной и педагогической деятельности.

Законы движения планет, заметил Гегель, на небе не начертаны. Чувственному восприятию даны *носители* отношений, сами же устойчивые внутренние отношения (законы) восприятию не даны. Восприятию доступно *многообразие без единства*, без тех внутренних «нервных» связей, которые организуют части в целое, в систему. Как же субъект выявляет внутренние связи, *невидимое через видимое*? Обратимся к опыту научного поиска, где такая проблема разрешается.

Роль логического уравнения в становлении нового знания

В научном поиске мышление находится в противоречивом состоянии: факты заземляют его до наличной ситуации, цель поиска ориентирует на выход за рамки наличного к новому знанию. Противоречие разрешается в пределах *реального* духовного образования. Назовем его *содержательным логическим уравнением*. Термин «уравнение» обозначает способ связи двух частей, «логическое» означает *всеобщий* характер, присущий такому уравнению, то, что оно как *закон* направляет творческую мысль; «содержательное» акцентирует то, что речь идет о *содержательном* мышлении. В прозрачном виде такая всеобщность проявляется и в математике с ее формальными уравнениями, в которых устанавливается эквивалентность количества или математических